

УДК 93/94

ДИНАМИКА СОСТАВА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ВЛКСМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации)

В. Е. Бредихин, И. Ю. Кобзева

*ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический
университет», г. Тамбов*

Рецензент д-р ист. наук, профессор А. А. Слезин

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; кадровая политика; комсомол.

Аннотация: Проанализирована кадровая политика в тамбовском комсомоле в период Великой Отечественной войны: движение руководящих кадров, их состав, способы руководства. Сделан вывод об увеличении численности комсомольского руководящего аппарата, его феминизации и высокой кадровой мобильности. Отсутствие кадрового резерва стало причиной постоянного кадрового голода и снижения общего уровня административной подготовки руководящих комсомольских работников военного времени. Для профессиональной адаптации новых кадров широко использовались административные и дисциплинарные меры.

Актуальность изучения кадровой политики ВЛКСМ с научной точки зрения связана, прежде всего, со встроенностью комсомола в механизм воспроизводства партийно-государственной элиты СССР, где он являлся едва ли ни важнейшим первичным звеном, формировавшим облик руководящего аппарата государства, по крайней мере, с конца 1930-х гг., то есть с момента так называемой сталинской кадровой революции. Кадровый вопрос в комсомоле в условиях Великой Отечественной войны стоял крайне остро, так как вместе с нарушением нормального воспроизводственного режима кадров ответственных работников наблюдалось усиление мобилизующей роли ВЛКСМ в хозяйственной жизни тыла, и от высшего комсомольского руководства требовалось особое внимание к вопросам подбора и подготовки кадров. Поэтому его изучение, позволяющее резко обозначить проблемные узлы нижней ступени бюрократического механизма СССР, представляет научный интерес.

Бредихин Владимир Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия», e-mail: BVE1978@yandex.ru; Кобзева Ирина Юрьевна – аспирант кафедры «История и философия», ТамбГТУ, г. Тамбов.

Целью данной работы является анализ изменений в составе руководящих комсомольских кадров Тамбовской области в период войны 1941 – 1945 гг., выявление внешних и внутренних факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на состав руководящих комсомольских работников и мер, направленных на их нейтрализацию.

В новейшей отечественной историографии ВЛКСМ, свободной от жестких методологических ограничений советского периода, почти нет специальных исследований на эту тему. Вопросы кадровой политики в комсомоле в условиях войны 1941 – 1945 гг. стали объектом изучения сибирского историка С. Г. Желаетовой, которая пришла к заключению об отсутствии эффективной системы подбора и адаптации кадров ответственных работников ВЛКСМ на протяжении большей части военного периода [4, 7]. На материалах Тамбовской области написана новейшая статья М. М. Дорошиной, в которой на основании изучения личных дел номенклатурных работников представлена характеристика корпуса первых секретарей обкома и горкомов ВЛКСМ военных лет [3].

Таким образом, научная новизна настоящей работы определяется территориальными границами исследования, особенностями прифронтовой полосы, к которой относилась Тамбовская область, и в целом слабой разработкой проблемы.

Как и всякая бюрократическая организация, комсомол имел развитый аппарат управления, часто именуемый в документах того времени активом, на верхней ступени которого находился Центральный Комитет, а на нижней – комитеты первичных организаций. Помимо членов комитетов к комсомольскому активу относились составы бюро и пленумов комитетов, инструкторские кадры, институт внештатных комсоров и группоров. Часть комсомольских активистов являлась номенклатурными работниками, занимаемая оплачиваемые (штатные) должности в аппарате комсомола, часть – внештатными, выполняющая комсомольскую работу в порядке общественной нагрузки. К внештатным работникам в основном относились активисты низшего звена – секретари и члены бюро первичных организаций, инструкторы горкомов и райкомов, комсорги и группорги. Они составляли основную часть комсомольского актива. Оплачиваемые должности в годы войны занимали в основном члены комитетов комсомола от Центрального до городского и районного масштабов, а также комсорги ЦК ВЛКСМ и помощники начальников политотделов машинно-тракторных станций (МТС) и совхозов по работе с молодежью (помполиты).

Представление о численности комсомольского актива в масштабах региона в годы войны и составе аппарата комсомольских комитетов дают следующие данные: в начале 1942 г. численность активистов в Тамбовской областной организации ВЛКСМ составляла порядка 4500 – 5000 человек, то есть около 10 % от числа тамбовских комсомольцев [2, д. 553, л. 107]. Осенью 1944 г. в составе аппаратов райкомов комсомола области (членов бюро, пленумов и др. активистов) числилось свыше 2000 человек [2, д. 636, л. 18 об.]. Аппарат Тамбовского обкома ВЛКСМ, избранный на III областной комсомольской конференции (1940 г.), насчитывал 45 человек. Ко времени IV областной конференции (июль 1944 г.) в нем числилось лишь 13 человек, из них 9 членов бюро обкома [2, д. 632, л. 17]. Новый состав обкома, избранный на IV конференции, насчитывал 53 человека [2, д. 632, л. 71 – 72].

В состав городских и районных комитетов комсомола в годы войны входило, как правило, 4–6 человек: первый секретарь, его внештатный заместитель (весной 1943 г. заменен на штатного второго секретаря), заведующий учетом, технический секретарь (не во всех райкомах) и 1–2 инструктора. В крупных горкомах вместо второго секретаря существовали секретари по отдельным направлениям работы (не более 4) [2, д. 599, л. 48; д. 600, л. 28, 87; д. 601, л. 1]. Число членов пленума в городах и районах Тамбовской области колебалось в пределах 20–30 человек [2, д. 599, л. 48].

Война внесла изменения в номенклатуру комсомольских кадров. В октябре 1941 г. ЦК ВЛКСМ постановил ввести в штаты обкомов, райкомов и ЦК ЛКСМ должность секретаря по военно-физкультурной работе, в обязанности которого входили вопросы военной подготовки молодежи, в частности резервистов [6, д. 97, л. 208]. Должности внештатных секретарей по военной работе были введены также в горкомах и райкомах комсомола [2, д. 528, л. 6–8]. В ноябре 1941 г. при воссозданных политотделах МТС и совхозов была установлена должность заместителя начальника отдела по работе с молодежью (помполита), входящая в номенклатуру ЦК ВЛКСМ. В 1943 г., когда эта должность была упразднена, в Тамбовской области числилось 116 помполитов [2, д. 606, л. 1–5]. Весной 1943 г., в связи с перегруженностью секретарей горкомов и райкомов работой, вместо должности их внештатного заместителя была введена штатная должность второго секретаря, ответственного за агитационно-пропагандистскую и культурно-массовую работу среди молодежи. В крупных горкомах были введены должности секретарей по отдельным направлениям работы [2, д. 601, л. 1].

Однако штатных кадров в комсомоле было мало, и значительная часть организационной и политико-воспитательной работы в годы войны легла на внештатных работников ВЛКСМ: секретарей первичных организаций, комсоров и инструкторов райкомов. Инициатива направления комсоров в колхозы, где отсутствовали комсомольские организации, принадлежала ярославскому комсомолу [6, д. 97, л. 203]. Зимой 1941–1942 гг. комсорги появились в колхозах Тамбовской области. Увеличение инструкторских кадров при райкомах комсомола за счет внештатных работников в годы войны было вызвано острой необходимостью организационного укрепления сельских первичных организаций ВЛКСМ и оказания методической и практической помощи малоопытным кадрам секретарей [2, д. 561, л. 176]. Летом 1944 г. в районах Тамбовской области насчитывалось 567 комсоров и 595 внештатных инструкторов [2, д. 632, л. 16].

В первые месяцы войны, в результате мобилизаций активистов в армию, комсомол охватил острейший кадровый кризис. В 1941 г. в армию на командную и политическую работу было направлено 30 % секретарей обкомов, горкомов и райкомов ВЛКСМ. В то же время по комсомольской мобилизации на фронт отправилось свыше 6000 работников горкомов и райкомов ВЛКСМ. С 1942 по 1945 г. в армию было мобилизовано свыше 1200 секретарей обкомов и первых секретарей горкомов и райкомов комсомола и свыше 66000 секретарей первичных организаций ВЛКСМ [6, д. 97, л. 187–188]. В Тамбовской области с началом войны в армию было мобилизовано свыше 1000 секретарей первичных комсомольских организаций сельских районов, то есть более трети от их числа. В 1943–первой половине 1944 гг. на фронт отправилось 959 секретарей первичных

организаций и 27 секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ области [2, д. 632, л. 12 – 13].

Помимо мобилизаций комсомольских работников на фронт произошло их перемещение на советскую, партийную и хозяйственную работу, а с 1943 г. началась их переброска в освобожденные районы страны. В 1941 – 1944 гг. на советскую, партийную и хозяйственную работу было направлено 3500 тамбовских комсомольцев [2, д. 599, л. 42; д. 632, л. 12].

Массовый уход ответственных работников в армию потребовал от комсомольского руководства оперативного решения проблемы их замещения. «Уход отдельных комсомольских работников в Красную Армию ни в коем случае не должен отражаться на работе комсомольских организаций. Горкомы и райкомы обязаны организовать четкую работу с кадрами, учесть всех секретарей... подлежащих мобилизации и уметь быстро подбирать и выдвигать товарищей взамен ушедших в Красную Армию», – указано в директиве Тамбовского обкома ВЛКСМ [2, д. 527, л. 196].

Выполняя директиву обкома, комитеты комсомола в целом закрыли кадровую брешь в сельском комсомоле, возникшую в результате мобилизаций секретарей первичек на фронт летом 1941 г., и не допустили его организационного коллапса. Активно осуществлялся подбор кадров высшего руководящего звена. Так, в 1943 – первой половине 1944 гг. на руководящую комсомольскую работу в аппараты горкомов и райкомов было выдвинуто 224 человека [2, д. 632, л. 13]. За время войны в аппарат обкома, на должности первых секретарей горкомов и райкомов комсомола было выдвинуто 57 человек [2, д. 688, л. 29 – 30].

Однако отсутствие необходимого кадрового резерва быстро привело к ситуации, когда многие первичные организации и даже некоторые городские и районные комитеты комсомола Тамбовской области на длительное время оказались обезглавлены. Например, более 5 месяцев оставались вакантными должности первого и второго секретаря при Тамбовском горкоме ВЛКСМ, более 3 месяцев – должность первого секретаря Лысогорского райкома ВЛКСМ, более 2 месяцев – Алгасовского и Рассказовского райкомов ВЛКСМ [2, д. 599, л. 5]. Осенью 1943 г. в областной комсомольской организации оставались незамещенными должности двух первых секретарей райкомов, двух заведующих учетом, 4 инструкторов, одного комсорга ЦК ВЛКСМ, 23 секретарей по военной подготовке, 165 секретарей первичных организаций [2, д. 599, л. 45об; д. 601, л. 88]. Наибольшие трудности наблюдались при подборе секретарей первичных организаций, где, по свидетельству секретаря обкома комсомола Я. А. Плакхина, в первый год войны наблюдался «полнейший самотек» [2, д. 557, л. 45 – 46].

В целях создания подготовленного резерва кадров пленум Тамбовского обкома ВЛКСМ в ноябре 1943 г. рекомендовал горкомам и райкомам комсомола взять на персональный учет молодых представителей интеллигенции, стахановцев, включить их в работу с молодежью, сформировав к 1 января 1944 г. резервные группы в 20 – 30 человек. Резерв обкома ВЛКСМ предполагалось сформировать в 100 человек [2, д. 599, л. 5 об., 44].

В целом в количественном плане к концу войны острота кадрового вопроса несколько спала. Значительно сложнее оказалось решить вопрос качества новых кадров.

Война сильнее всего повлияла на состав комсомольских кадров Тамбовской области. На смену опытным комсомольским активистам

с довоенным стажем руководящей работы пришли малоподготовленные лица, на долю которых выпала трудная задача перестройки внутрисоюзной работы в тылу. Уже к началу 1942 г. у 35 секретарей горкомов и райкомов комсомола из 49 отсутствовал опыт работы в данной должности [2, д. 554, л. 74]. Через два года войны состав руководящих комсомольских работников полностью обновился в большинстве горкомов и райкомов, первичных организаций ВЛКСМ области. Некоторые комитеты комсомола трижды обновили свой состав. По данным осени 1943 г., к руководству организациями в период войны приступило 49 первых секретарей горкомов и райкомов из 50 и более 90 % секретарей первичных комсомольских организаций [2, д. 599, л. 4 об., 46]. Летом 1943 г. из 9 руководящих работников Тамбовского обкома ВЛКСМ (секретарей и заведующих секторами) только один занимал должность с довоенного времени [2, д. 606, л. 27 – 28]. Летом 1944 г. из 51 первого секретаря горкома и райкома области один занимал свой пост с 1941 г., 5 – с 1942 г., 16 – с 1943 г. и 29 – с 1944 г., а из 51 второго секретаря горкома и райкома 13 работало в данной должности с 1943 г. и 38 – с 1944 г. [2, д. 654, л. 6 – 15]. Летом 1945 г. 29 первых (66 %) и 19 (43 %) вторых секретарей райкомов комсомола Тамбовской области имели срок работы в должности менее года [2, д. 669, л. 8 об. – 10]. Среди секретарей первичных организаций области таковых в начале 1945 г. насчитывалось 2394 человека или 72 % от общего числа [2, д. 672, л. 54].

Представление о стаже работы в занимаемой должности руководящих комсомольских кадров Тамбовской области в период войны дают табл. 1 и 2 [2, д. 599, л. 44; д. 575, л. 29; д. 615, л. 5; д. 617, л. 2; д. 651, л. 4; д. 695, л. 1].

Таблица 1

Состав работников горкомов и райкомов ВЛКСМ Тамбовской области по стажу работы в должности (на 1 октября 1943 г.)

Должность	До 2 месяцев		2–3 месяца		3 – 6 месяцев		0,5 – 1 год		1 – 2,5 года	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Первые секретари	41 человек (82 %)								9	18
Вторые секретари	2	4	6	12	42	84	–	–	–	–
Инструкторы	6	12	6	12	38	76	–	–	–	–

Таблица 2

Состав секретарей первичных комсомольских организаций Тамбовской области по стажу работы в должности в годы войны

Дата	Срок пребывания на должности секретаря									
	До 3 месяцев		3 – 6 месяцев		0,5 – 1 год		1-2 года		Свыше 2 лет	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1.01.1943	944	29,4	759	23,6	736	22,9	575	17,9	200	6,2
1.07.1943	727	24,5	786	26,5	787	26,6	460	15,5	203	6,9
1.01.1944	700	22,9	647	21,2	931	30,5	566	18,5	212	6,9
1.07.1944	1274	39,3	554	17,1	784	24,2	490	15,1	136	4,2
1.07.1945	327	9,6	549	16,0	1530	44,7	722	21,1	296	8,6

Таблица 1 свидетельствует, что в напряженный период – период коренного перелома в войне – стаж работы менее года составлял у 82 % первых секретарей горкомов и райкомов, а у инструкторского корпуса он не превышал 6 месяцев. Из таблицы 2 следует, что в 1943 – 1944 гг. в среднем 50 % секретарей первичных комсомольских организаций имели стаж работы до 6 месяцев и лишь 20 – 25 % – свыше одного года. Однако сразу после войны положение заметно изменилось. К 1 июля 1945 г. стаж работы до 6 месяцев имели 25,6 % секретарей, а свыше года – уже 29,7 %.

Наличие в составе комсомольского руководства среднего и низшего звеньев значительной части неопытных и малоопытных работников в целом отражалось на деятельности ВЛКСМ военной поры. В докладной ЦК ВЛКСМ (март 1945 г.) Тамбовский обком сообщал: «За годы войны... руководящий состав райкомов, обкома ВЛКСМ полностью обновился, а секретари первичных комсомольских организаций сменились несколько раз... поэтому внутрисоюзная работа... за последние годы значительно ослабла» [2, д. 672, л. 54].

Особенностью кадровой политики в комсомоле военных лет являлись чрезвычайно интенсивные кадровые перестановки. В масштабах страны в 1942 г. было заменено 31,9 % секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ, 71,7 % первых секретарей горкомов и 81,3 % первых секретарей райкомов. В 1943 г. эти цифры составили соответственно 45,9; 36,0 и 52,1 %, а в 1944 г. – 38,0; 39,5 и 57,0 %. В период войны в течение года, как правило, освобождалось от работы около половины секретарей первичных организаций [6, д. 97, л. 191, 197]. В Тамбовской области в 1943 г. было освобождено от занимаемой должности 26 первых и 18 вторых секретарей райкомов, кроме того 2360, то есть около 75 %, секретарей первичных организаций (по другим данным: 67 первых и вторых секретарей райкомов и 2274 секретарей первичных организаций) [2, д. 632, л. 13; д. 633, л. 8]. За период войны в области сменилось 4 первых секретаря обкома ВЛКСМ: Я. А. Плакхин, В. М. Семичева, А. Н. Костаков, С. Е. Тарасов [2, д. 557, л. 4; д. 598, л. 5 об.; д. 632, л. 71 – 72].

По авторским подсчетам, за время войны Тамбовский обком ВЛКСМ произвел 134 назначения на должность первого секретаря горкома или райкома и 74 назначения (за 1943 – 1945 гг.) на должность второго секретаря [2, д. 528, л. 16; д. 562, л. 21 – 23, 44, 70, 81, 93 – 95, 130, 143 – 149; д. 561, л. 98, 135 об. – 136, 159 об. – 160, 172 – 173, 187, 189, 200 об.; д. 600, л. 5 об. – 7, 49 – 52, 65 об. – 67, 78 – 80, 91 – 92, 101 об. – 104; д. 601, л. 2 об. – 6, 32, 45 об. – 46, 89 об. – 90, 98 об. – 99, 107 – 113, 149 – 151, 156 об. – 157; д. 637, л. 5 об. – 7, 21, 36, 56, 71 об. – 72, 80 об. – 81, 103 – 104; д. 638, л. 13 – 43, 31 – 37, 45, 79, 92 об. – 94, 99 – 100, 106 об., 117; д. 672, л. 10, 43 об. – 44, 52 об. – 53, 64 – 65, 89]. То есть в среднем за 1941 – 1945 гг. в горкомках и райкомках комсомола области сменилось по три первых и одному второму секретарю, а в Алгасовском, Бондарском, Жердевском, Избердеевском, Инжавинском, Лысогорском и Пичаевском районах за два года войны сменилось от 3 до 5 первых секретарей райкомов [2, д. 599, л. 5]. Однако наиболее высокая текучесть кадров наблюдалась среди секретарей первичных организаций ВЛКСМ. В некоторых районах области смена секретарей происходила ежемесячно [2, д. 599, л. 46].

Данное явление было следствием не только воинской мобилизации комсомольцев, которая играла решающую роль лишь на первом этапе войны. Необходимо помнить, что в период войны, в отличие от прежних лет, большинство первых секретарей горкомов, райкомов и особенно первичных организаций ВЛКСМ составляли женщины. По СССР в 1941 – 1945 гг. 51 % горкомов и 64 % райкомов комсомола возглавляли девушки. В 1944 г. они составляли 76,2 % секретарей первичных организаций ВЛКСМ [6, д. 97, л. 191, 192, 196]. Аналогичной являлась ситуация в Тамбовской области, что подтверждают данные таблиц 3 и 4 [2, д. 527, л. 159 – 162, 201; д. 528, л. 16, 23; д. 557, л. 4; д. 562, л. 21 – 23, 44, 70, 81, 93 – 95, 130, 143 – 149; д. 561, л. 98, 133 – 134, 135 об. – 136, 159 об. – 160, 172 – 173, 187, 189, 200 об.; д. 575, л. 29; д. 599, л. 6 об.; д. 600, л. 5 об. – 7, 15 об., 49 – 52, 65 об. – 67, 78 – 80, 91 – 92, 101 об. – 104; д. 601, л. 2 об. – 6, 32, 45 об. – 46, 89 об. – 90, 98 об. – 99, 107 – 113, 149 – 151, 156 об. – 157; д. 615, л. 5; д. 617, л. 2; д. 632, л. 71 – 72; д. 634, л. 72; д. 637, л. 5 об. – 7, 21, 36, 56, 71 об. – 72, 80 об. – 81, 103 – 104; д. 638, л. 13 – 14, 31 – 37, 45, 79, 92 об. – 94, 99 – 100, 106 об., 117; д. 651, л. 4; д. 672, л. 10, 43 об. – 44, 52 об. – 53, 64 – 65, 89; д. 695, л. 1].

Таблица 3

Состав комсомольских кадров Тамбовской области по полу исходя из числа назначений на должность в период войны

Ранг работников	Число назначений	В том числе			
		мужчин		женщин	
		Число	%	Число	%
Аппарат обкома	28	14	50,0	14	50,0
Первые секретари горкомов и райкомов	134	34	25,4	100	74,6
Вторые секретари горкомов и райкомов (1943 – 1945 гг.)	74	8	10,8	66	89,2

Таблица 4

Общие сведения о составе секретарей первичных комсомольских организаций Тамбовской области в годы войны

Дата	Всего первичных комсомольских организаций	Всего секретарей		Из них					
				женщин		членов и кандидатов в члены ВКП(б)		утвержденных вышестоящими комсомольскими органами	
				Число	%	Число	%	Число	%
1.01.1943	3214	3214	100	2399	74,6	300	9,3	нет данных	
1.07.1943	3054	2963	97,0	2302	77,7	351	11,8	2262	76,3
1.01.1944	3188	3056	95,9	2432	79,6	415	13,6	2650	86,7
1.07.1944	3278	3238	98,8	2456	75,8	374	11,6	1385	42,8
1.07.1945	3540	3424	96,7	2991	87,4	387	11,3	3118	91,1

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что в годы войны женщины составляли 74,6 % назначенных на должность первого и 89,2 % на должность второго секретаря городских и районных комитетов комсомола. Данные таблицы 4 доказывают, что в годы войны доля женщин в составе секретарей первичных организаций ВЛКСМ достигала почти 80 %. Следовательно, мобилизации активистов на фронт не могли играть решающую роль в частых кадровых перестановках 1943 – 1945 гг. Правильность этого вывода применительно к секретарям первичных организаций ВЛКСМ подтверждают данные таблицы 5 [2, д. 575, л. 29; д. 615, л. 5; д. 616, л. 7; д. 617, л. 2; д. 651, л. 4; д. 695, л. 1]. Они показывают, что с течением времени доля секретарей, выбывших в армию, в общем числе сменившихся секретарей падала. Если в 1942 – 1943 гг. эта категория преобладала или была относительно велика, то в 1944 – 1945 гг. уже составляла ничтожно малую группу.

Среди других важных причин оставления должности секретарями первичных организаций тыла в 1942 – 1945 гг. следует указать их перемещение в другие регионы в ходе трудовых мобилизаций и направление в освобожденные районы страны.

Однако необходимо обратить внимание на удельный вес секретарей, смещенных в ходе отчетно-выборных комсомольских собраний 1944 – 1945 гг., который вместе с секретарями, смещенными комитетами ВЛКСМ за неисполнение должностных обязанностей, составил 80,6 % всех секретарей, оставивших должность в первом полугодии 1944 г. и 36,6 % в первом полугодии 1945 г. (см. табл. 5). Учитывая, что подавляющее большинство секретарей первичных организаций военного времени были не избраны комсомольскими собраниями, а назначены на должность вышестоящими комитетами ВЛКСМ, следует определенную долю вины за высокую

Таблица 5

Причины ухода с должности секретарей первичных комсомольских организаций Тамбовской области в годы войны

Период	Всего сменилось за период	Выдвинуто на более высокую должность		Выбыло в армию		Снято как не справившиеся с работой		Исключено из ВЛКСМ		Не избрано отчетно-выборными собраниями		Другие причины	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1.07.42 – 1.01.43	1550	253	16,3	785	50,6	200	12,9	0	0	–	–	312	20,1
1.04.43 – 1.07.43	382	52	13,6	76	19,9	55	14,4	5	1,3	–	–	194	50,8
1.07.43 – 1.01.44	956	80	8,4	341	35,7	96	10,0	1	0,1	–	–	438	45,8
1.01.44 – 1.07.44	1251	41	3,3	25	2,0	89	7,1	–	–	919	73,5	177	14,1
1.01.45 – 1.07.45	675	57	8,4	33	4,9	29	4,3	6	0,9	218	32,3	242	35,9

текущее руководство кадров первичного звена возложить на городские и районные комитеты ВЛКСМ, не сумевших обеспечить их тщательный подбор, а главное – адаптацию. «Отдел кадров ЦК и местные комсомольские органы... допускали выдвижение на руководящую комсомольскую работу недостаточно подготовленных и проверенных товарищей, что приводило к распространенным случаям освобождения их от работы вскоре после утверждения», – сообщалось в этой связи в материалах XI съезда ВЛКСМ (1949 г.) [6, д. 97, л. 204].

Отсутствие у комсомольских кадров военной поры необходимого опыта руководящей комсомольской работы в первую очередь касалось секретарей первичных организаций, значительная часть которых, по словам секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ Я. А. Плакхина, имели и «очень небольшой... житейский опыт» [2, д. 554, л. 76]. В таблице 6 представлен возрастной состав секретарей первичных комсомольских организаций Тамбовской области в 1943 – 1945 гг. [2, д. 575, л. 29; д. 615, л. 5; д. 617, л. 2; д. 651, л. 4; д. 695, л. 1], из которой видно, что к 1 января 1943 г. удельный вес секретарей в возрасте до 19 лет составлял 48,8 %, а в 1944 – 1945 гг. доля секретарей в возрасте до 20 лет была стабильно выше 40 % (по СССР в 1944 г. она составляла 40,2 % [6, д. 97, л. 196]). Одну десятую часть секретарей вообще составляли подростки, и лишь 20 – 25 % секретарей относились к возрастной категории старше 23 лет, то есть являлись вполне сформировавшимися людьми. При этом важно отметить, что доля подростков (до 17 лет) в секретарской массе была в три раза меньше, чем в общесоюзной. Такое непропорциональное представительство юных комсомольцев в руководящих структурах могло затруднять воспитательную и организационную работу ВЛКСМ в данной возрастной группе из-за разницы в мировосприятии учеников и их более зрелых наставников. Основная масса секретарей (65 – 70 %) стабильно принадлежала к возрастной группе 18 – 23 года, то есть в принципе была способна понимать и решать определенные государственные задачи.

Таблица 6

**Состав секретарей первичных комсомольских организаций
Тамбовской области по возрасту в годы войны**

Дата	До 17 лет		18 – 20 лет		21 – 23 года		24 – 26 лет		Старше 26 лет	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1.01.1943	387	12,0	1183*	36,8	1128**	35,1	351	10,9	165	5,1
1.07.1943	323	10,9	633*	21,4	1332**	45,0	413	13,9	262	8,8
1.01.1944	313	10,2	974	31,9	998	32,7	574	18,8	197	6,4
1.07.1944	405	12,5	1022	31,6	1129	34,7	546	16,7	136	4,2
1.07.1945	402	11,7	1113	32,5	1127	32,9	631	18,4	151	4,4

* В возрасте 18–19 лет.

** В возрасте 20 – 23 года.

Трудности военного времени, непосильным грузом возложенные на неопытных юных секретарей первичных организаций, требовали от комсомольских органов продуманной воспитательной работы с ними. Вместо этого, как и до войны, были широко распространены административные методы руководства, свойственные как обкому, так и горкомам и райкомам ВЛКСМ Тамбовской области [2, д. 632, л. 13]. Вот как, например, описывала на пленуме осенью 1943 г. работу представителей Тамбовского обкома ВЛКСМ секретарь Моршанского горкома комсомола А. Т. Скачкова: «За этот месяц у меня побывало 4 представителя обкома... Первым приехал т. Куклис... Познакомились, отрекомендовались друг другу. Я ему говорю: «Что же вы не зайдете ко мне в горком?», а он вдруг сразу переменяет тон и начал ругаться – «Вы тут ничего не делаете, зря вы тут сидите и деньги получаете». ...Он пробыл... 3 дня, ...а в докладной указывает, что... все сделано». Трое других представителей обкома, по словам Скачковой, вели себя похожим образом [2, д. 599, л. 5, 55, 57 об., 59, 60 об. – 61].

Комитеты комсомола самым активным образом использовали такое крайнее средство, как кадровые перестановки, на что обратил внимание на XII и XIII пленумах ЦК ВЛКСМ (1944, 1945 гг.) секретарь ЦК Н. Н. Романов [5, д. 216, л. 91; д. 227, л. 39 – 41]. Особенно часто райкомы меняли составы различных комиссий и секретарей первичных организаций: «Как только новый товарищ поработал 1 – 2 месяца, а РК ВЛКСМ увидел, что организация заметно не улучшила свою работу, значит делается вывод – надо сменить секретаря комсомольской организации» – отмечалось на пленуме Тамбовского обкома комсомола в ноябре 1943 г. [2, д. 599, л. 42 об. – 43, 47]. Во втором полугодии 1942 г. по области было снято как не справившихся с работой 200 секретарей первичных организаций (см. табл. 5), в 1943 – 237, а также 767 освобождено от занимаемой должности без подобной формулировки [2, д. 632, л. 13]. По существу, такая политика демонстрировала беспомощность комсомольских комитетов в решении кадрового вопроса и имела известные издержки, нанося удар, в том числе, по добросовестным работникам [2, д. 599, л. 42 об., 43, 59].

Однако кадровый голод и нехватка времени вынуждали комсомольские комитеты снижать планку требований и игнорировать установленную процедуру при подборе ответственных работников, которые в дальнейшем проходили проверку практической деятельностью. На формализм райкомов комсомола при подборе кадров секретарей первичных организаций указал на пленуме в сентябре 1942 г. секретарь Тамбовского обкома Я. А. Плакхин. Данный факт признавали и сами секретари райкомов. По словам В. М. Семичевой, в области была распространена практика назначения секретарей первичных организаций на место мобилизованных без предварительного обсуждения и утверждения кандидатур на заседаниях бюро [1, д. 282, л. 16 об.; 2, д. 557, л. 43, 45 – 46].

В таких условиях кадровые ошибки были неизбежны и исправлялись административным путем [2, д. 528, л. 41 – 44, 146; д. 562, л. 65 – 66; д. 561, л. 122; д. 596, л. 25; д. 599, л. 39 об. – 40, 48; д. 600, л. 62 об. – 63, 64, 89; д. 601, л. 43; д. 609, л. 26; д. 638, л. 42, 71]. Характерным примером может служить деятельность секретаря Лысогорского райкома ВЛКСМ Жиркова, который на протяжении 7 месяцев нахождения в должности один раз совершил рабочую поездку в район, отказался от любых коллегии-

альных форм работы, «...ежедневно являлся на работу в 10 – 11 часов вместо восьми, уходил значительно раньше установленного времени» [2, д. 562, л. 65 – 66]. Пагубные последствия подобных кадровых решений очевидны: именно такие неквалифицированные работники культивировали административно-канцелярский стиль управления подчиненными.

В целях снижения текучести и улучшения качества кадров секретарей первичных организаций, а также учитывая возросшее хозяйственное значение ВЛКСМ, бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ в своем постановлении от 4 ноября 1942 г. обязало комитеты комсомола осуществлять предварительный отбор кандидатов на эту должность, выдвигая по возможности только передовиков производства; до 15 декабря провести сплошную квалификационную проверку секретарей, заменив непригодных [2, д. 561, л. 176].

Однако хороший производственник не обязательно является хорошим организатором. Весной 1943 г. при проведении проверки учета комсомольцев области было заменено около 700 секретарей первичных организаций как не соответствующих занимаемой должности [2, д. 605, л. 23]. В 1944 г. при проведении отчетно-выборных собраний в комсомольских организациях было заменено 919 секретарей (28 % от общего числа) [2, д. 651, л. 4]. Полноценное замещение комсомольских кадров в годы войны при их дефиците и отсутствии заранее подготовленного резерва было крайне затруднительно. Поэтому остроту приобретал вопрос их планомерной подготовки.

Комсомольскому аппарату требовалась методическая помощь. В 1944 г., по словам секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ М. П. Лобановой, половина районных комитетов комсомола не осуществляло планирования своей работы [2, д. 636, л. 30 – 31]. Среди секретарей первичных организаций многие, как было подмечено на пленуме Тамбовского обкома комсомола (сентябрь 1942 г.), из-за малограмотности плохо понимали свои обязанности [2, д. 557, л. 25 об. – 27].

Уровень образования секретарей первичных организаций ВЛКСМ Тамбовской области представлен в табл. 9 [2, д. 575, л. 29; д. 615, л. 5; д. 617, л. 2; д. 651, л. 4; д. 695, л. 1], из которой следует, что доля секретарей

Таблица 9

**Состав секретарей первичных комсомольских организаций
Тамбовской области по образованию в годы войны**

Дата	Всего секретарей	Из них имели образование							
		начальное		неполное среднее		среднее		высшее	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1.01.1943	3214	515	16,0	1588	49,4	1033	32,1	78	2,4
1.07.1943	2963	336	11,3	1495	50,5	1058	35,7	74	2,5
1.01.1944	3056	339	11,1	1447	47,3	1194	39,1	76	2,5
1.07.1944	3238	443	13,7	1583	48,9	1108	34,2	104	3,2
1.07.1945	3424	229	6,7	1489	43,5	1632	47,7	74	2,1

с высшим образованием по Тамбовской области в годы войны колебалось в пределах 2 – 3 %. Около трети секретарей имело среднее образование. Образование же большей части секретарей не превышало 7 классов. Однако имела место и положительная тенденция – на протяжении войны доля секретарей, имеющих начальное и неполное среднее образование, медленно снижалась. Кроме того, образовательный уровень секретарей первичных организаций в среднем был выше, чем комсомольской массы в целом, в том числе по показателю высшего образования – в 2-3 раза.

Более выгодно в образовательном плане выглядели руководители обкома, горкомов и райкомов, работники их аппарата. Из 25 человек, назначенных за время войны на руководящие посты в аппарат Тамбовского обкома ВЛКСМ, 10 (40 %) имело высшее либо неполное высшее образование, а остальные – среднее либо неполное среднее. Из 134 назначений, сделанных за это время на должность первого секретаря горкома и райкома комсомола, в 35 случаях (26,1 %) к руководству пришли лица с высшим либо неполным высшим образованием и лишь в одном (0,7 %) – с начальным. Среди вторых секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ в годы войны лиц с начальным образованием не было (табл. 10) [2, д. 526, л. 16 – 23, 158 – 162; д. 527, л. 159 – 162, 201, 210; д. 528, л. 15, 16, 23, 80 – 81, 110, 123 – 140; д. 557; л. 4; д. 562, л. 4 – 6, 21 – 23, 44, 70, 81, 93 – 95, 130, 131, 143 – 149; д. 561, л. 52, 64 – 65, 98, 116 об., 123 об. – 125, 126 об., 127,

Таблица 10

Состав комсомольских кадров Тамбовской области по образованию на основании назначений на должность в период войны

Ранг работников	Число назначений	Высшее и неполное высшее		Среднее и неполное среднее		Начальное	
		Число	%	Число	%	Число	%
Первые секретари обкома	3	–	–	3	100	–	–
Прочие руководящие работники обкома	25	10	40	15	60	–	–
Первые секретари горкомов и райкомов ВЛКСМ	134	35	26,1	98	73,1	1	0,7
Вторые секретари горкомов и райкомов ВЛКСМ (1943 – 1945 гг.)	74	10	13,5	64	86,5	–	–
Помполиты (1941 – 1943 гг.)	179	12	6,7	163	91,1	4	2,2
Прочие (зав. учетом горкомов и райкомов, технические секретари, председатели постоянно действующих комиссий, комсорги, инструкторы)	282	31	11	244	86,5	7	2,5

133 – 134, 135 об. – 136, 147, 159 об. – 160, 172 – 173, 187, 189, 200 об.; д. 599, л. 6 об.; д. 600, л. 5 об. – 7, 15 об., 41 об., 49 – 52, 65 об. – 67, 78 – 80, 91 – 92, 101 об. – 104; д. 601, л. 2 об. – 6, 32, 45 об. – 46, 73 об. – 74, 9 об. – 90, 98 об. – 99, 107 – 113, 149 – 151, 156 об. – 157; д. 632, л. 71 – 72; д. 634, л. 72; д. 637, л. 5 об. – 7, 21, 36, 56, 71 об. – 72, 80 об. – 81, 103 – 104; д. 638, л. 13 – 14, 31 – 37, 45, 79, 92 об. – 94, 99 – 100, 106 об., 117; д. 672, л. 10, 43 об. – 44, 52 об. – 53, 64 – 65, 89]. В начале 1945 г. из 95 первых и вторых секретарей горкомов и райкомов комсомола Тамбовской области 84 (88 %) имело высшее и среднее образование [2, д. 668, л. 3]. Следовательно, к концу войны общеобразовательный уровень комсомольского аппарата среднего звена был достаточно высок.

Среди руководителей такого ранга в целом по стране в годы войны имела место тенденция к повышению удельного веса образованных людей. Так, среди первых секретарей горкомов доля лиц с высшим и неполным высшим образованием за 4 года увеличилась с 12,9 (1941 г.) до 34,4 % (1945 г.), среди первых секретарей райкомов – соответственно с 6,3 до 15,7 %. В то же время удельный вес малограмотных (не окончивших семилетку) сократился среди первых секретарей горкомов с 6 % до 1,1 %, а среди первых секретарей райкомов – с 10,5 до 2,8 % [6, д. 97, л. 195 – 196]. Однако высокая общеобразовательная подготовка не всегда могла компенсировать недостаток опыта руководящей работы, поэтому многие комсомольские руководители этого ранга нуждались в практической поддержке сверху.

Таким образом, следует выделить следующие особенности кадровой политики в комсомоле в период войны.

Во-первых, изменения в номенклатуре кадров, вызванные обстоятельствами военного времени. Увеличение числа штатных и внештатных должностей в комсомоле было вызвано увеличением объема комсомольской работы и необходимостью поддержания работоспособности комсомольских организаций. При этом процесс роста комсомольского аппарата происходил на фоне сокращения численного состава комсомола. Такое усиление централизаторских начал, лишний раз подтверждающее огосударственный характер организации, носило вынужденный, компенсационный характер и не может быть поставлено в вину комсомольскому руководству.

Во-вторых, почти полное обновление руководящего кадрового состава ВЛКСМ вследствие мобилизаций активистов в армию, направления на партийную, советскую и хозяйственную работу. В комсомольском аппарате резко возрос удельный вес женщин, которые, в отличие от довоенного периода, составили большинство руководящих работников аппарата горкомов и райкомов, секретарей первичных организаций, значительную часть аппарата обкомов. При этом известную роль в «кадровой чехарде» военного времени сыграли внутренние факторы: отсутствие кадрового резерва; стиль внутрисоюзного руководства и несовершенство системы кадровой подготовки.

В-третьих, качественные кадровые изменения. Отсутствие необходимого резерва и эффективной в условиях войны системы подготовки руко-

водящих работников стало причиной хронического кадрового голода и прихода к руководству комсомольскими комитетами и первичными организациями массы плохо подготовленных работников. Для их профессиональной адаптации широко использовались административные и дисциплинарные меры. Меньше внимания комсомольские органы уделяли вопросам методической и практической поддержки новых кадров. Положительная качественная динамика образовательного уровня руководящих комсомольских работников в условиях войны не могла компенсировать недостаток управленческого опыта и помощи сверху.

Опыт кадровой политики ВЛКСМ военных лет лишней раз является наглядным свидетельством исключительной важности кадрового резерва и системы подготовки управленческих кадров для политических структур. Недостаток или несовершенство данных элементов в чрезвычайных обстоятельствах ставит под угрозу их функционирование.

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). – Ф. П-1110. – Оп. 1.
2. ГАСПИТО. – Ф. П-1184. – Оп. 1.
3. Дорошина, М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны / М. М. Дорошина // Вестн. Тамб. гос. техн. ун-т. – 2014. – Т. 20, № 2. – С. 365 – 371.
4. Желаева, С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Желаева Светлана Геннадьевна. – Улан-Удэ, 2012. – 216 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. М-1. – Оп. 2.
6. РГАСПИ. – Ф. М-6. – Оп. 11.
7. Слезин, А. А. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918–1945 / А. А. Слезин, С. А. Чеботарев, Л. В. Провалова. – Тамбов : Пролет. светоч, 2008. – 467 с.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPITO)* (State Archive of Socio-Political History of Tambov region (GASPITO)), F. P-1110, Op. 1.
2. *GASPITO* (State Archive of Socio-Political History of Tambov region), F. P-1184, Op. 1.
3. Doroshina M.M. *Transactions of the Tambov State Technical University*, 2014, vol. 20, no 2, pp. 365-371.
4. Zhelaeva S.G. *PhD Dissertation (History)*, Ulan-Ude, 2012, 216 p.
5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* (Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)), F. M-1, Op. 2.
6. *RGASPI* (Russian State Archive of Socio-Political History), F. M-6, Op. 11.
7. Slezin A.A., Chebotarev S.A., Provalova L.V., *Tambovskii komsomol: grani istorii. 1918 – 1945* (Tambov Komsomol: the brink of history. 1918-1945), Tambov: Yulis, 2008, 467 p.

**Mobility of Komsomol Leadership During
the Great Patriotic War 1941 - 1945:
Case Study of the Komsomol Organization in the Tambov Region**

V. E. Bredikhin, I. Yu. Kobzeva

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: the Great Patriotic War; Komsomol; personnel politics; the Tambov region.

Abstract: The authors analyzed leadership policy in the Komsomol organization of the Tambov Region during the Great Patriotic War: leadership mobility, its composition and methods of leadership. It has been concluded that the Komsomol leadership team increased, was feminized and had high mobility. The lack of talented leaders was the cause of permanent leadership shortage and reduced the overall level of administrative training of Komsomol leaders in the wartime. Administrative and disciplinary measures were widely used for professional adaptation of new leaders.

© В. Е. Бредихин, И. Ю. Кобзева, 2014

Статья поступила в редакцию 22.08.2014 г.